

УДК 361.2(470.5)

СПАСЕНИЕ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ: ОПЫТ УРАЛЬСКИХ ГУБЕРНИЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

С.В. Голикова, Л.А. Дашкевич

Институт истории и археологии УрО РАН, 620990, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16
avokilog@mail.ru
ldash54@mail.ru

На рубеже XIX и XX вв. высокая детская смертность была осознана в России как важная социальная проблема. Общественное движение за спасение детских жизней видело разрешение этой проблемы в создании летних деревенских яслей и организации приютов для брошенных детей и сирот в виде «системы рассеивания», основанной на объединении содержания в доме временного пребывания и патронажа. Выясняется, насколько эффективной могла быть такая деятельность в условиях дореволюционного Урала.

Ключевые слова: детская смертность, социальная работа, призрение детей, благотворительность, приюты, ясли, воспитательные дома.

Обратившись к вопросу об опыте борьбы с детской смертностью, мы и предположить не могли, сколь стремительно будет политизироваться в нашей стране тема детства. В последние месяцы проблемы смерти детей, их выживаемости и усыновления широко обсуждаются в средствах массовой информации, органах власти. Однако в научном плане эта тема изучена пока недостаточно. Из отечественных работ последнего времени детской смертности посвящено лишь несколько [Баранов, Альбицкий, 2003; Баранов, Альбицкий, 2007; Суханова, 2006; Кваша, 2003; Жиромская, 2010]. К истории вопроса их авторы практически не обращаются. Е.А. Кваша и В.Б. Жиромская дают общую характеристику состояния детской смертности в России конца XIX – начала XX в.

Что касается уральских губерний, то две из них – Пермская и Вятская – в дореволюционный период занимали первые места по уровню детской смертности в империи. В журнале заседаний IX съезда врачей и представителей земств Пермской губернии (1907) было записано: «П.Н. Серебрянников демонстрирует карту смертности в России, на которой видно, что Пермская губерния, сравнительно богатая, отличается самым высоким процентом детской смертности» [Журналы заседаний..., 1907, с. 29]. Проблеме борьбы с этим несчастьем была посвящена специальная секция съезда. В докладах ее участников приводились катастрофические данные о смертности детей [Доклады съезду, 1907, с. 52–134]. В частности, врач Н.А. Русских напомнил участникам секции высказывание академика Германа о том, что смертность детей до 5 лет в нашей стране «ужасно велика», она приближается к 44,5%. По прошествии ста лет, по мнению Н.А. Русских, ситуация почти не изменилась. Для преодоления этой ситуации он порекомендовал «установить взгляд» на борьбу с детской смертностью «как на общегосударственное дело». Врач И.А. Курдов, пытаясь объяснить причины неблагополучия в указанной области, заявил, что «...собака зарыта в экономических условиях. Когда они улучшатся, крестьянин не будет радоваться смерти своего ребенка». Я.С. Давыдов, согласившись с ним, отметил: «...нигде так дешево не ценится жизнь, как в России» [Журналы заседаний..., 1907, с. 23, 26, 29–31].

На врачебном съезде в 1910 г. медики вновь вернулись к этой проблеме. Свой доклад «О борьбе с детской смертностью в Пермской губернии» Н.А. Русских начал следующими словами: «...есть вещи, которые не нуждаются в доказательстве цифрами», поскольку с различными проявлениями вопроса вымирания детей врачи постоянно сталкиваются в больницах, амбулаториях, частной практике [Русских, 1910, с. 270–281]. С ним был солидарен врач Н.П. Серебрянников. Обосновывая актуальность темы, он заявил: «Детская смертность, как известно, является лучшим и самым чутким реактивом на санитарно-гигиенические условия данной местности». «Трагизм вопроса о детской смертности», по мнению этого авторитетного медика, заключался в постоянстве этого явления на протяжении целого столетия. «Вопрос о детской смертности – вопрос жизни или смерти всей России», – заключил он [Журнал заседаний..., 1910, с. 41].

Трагические цифры детской смертности на Урале приводились и в официальных отчетах Ведомства учреждений императрицы Марии. В 1910 г., побывав в Брюсселе на международном кон-

грессе, посвященном охране детей и борьбе с детской смертностью, чиновники ведомства решили подробнее познакомиться с ситуацией в России и выявили вопиющее отставание России в области выживаемости подрастающего поколения. Внушительный очередной том отчетов Ведомства детских приютов за 1910 г. открывался следующим сообщением: «По статистическим данным, в Европейской России наибольшей смертностью детей в возрасте до 1 года отличается Пермская губерния, особенно Кунгурский уезд» [О содействии попечительств..., 1910, с. 3]. Не радовали цифры выживаемости детей и в других регионах страны.

Осознание этой угрозы объединило благотворительную и медицинскую общественность. В стране, в том числе на Урале, набирало силу самостоятельное движение в защиту жизни детей. В 1904 г. его участники создали «Союз для борьбы с детской смертностью в России». Целью союза согласно его уставу были организация «борьбы с детской смертностью в России и содействие деятельности общественных учреждений, обществ и частных лиц, желающих принять участие в этой борьбе путем вырабатываемых наукой и опытом мер» [Устав Союза..., 1904, с. 1]. Инициатором борьбы с детской смертностью в Пермской губернии стал врач Н.А. Русских. В 1905 г. он создал Уральский отдел организации, который был одним из немногих активно работающих региональных представительств союза. Этому неутомимому общественному деятелю удалось дожить до воплощения в жизнь в последний предвоенный год своей давней задумки – создания Попечительства об охране материнства и младенчества (получившего широкую известность как ОММ). Курировал врач и первые номера журнала с одноименным названием. Журнал ставил своей задачей публикацию «трудов, относящихся до охраны женщины как матери, и детей, преимущественно раннего, т.е. самого беззащитного возраста» [От редакции, 1916]. В «Положении» об этом всероссийском попечительстве также было записано: «...имеет целью путем охраны здоровья детей младшего возраста и особенно грудных младенцев способствовать уменьшению детской смертности» [Медовиков, 1917, стб. 5].

В качестве конкретной организационной меры защитники жизни детей избрали содействие распространению яслей, особенно так называемых летних яслей-приютов в сельской местности. Отдавая детей в эти заведения, сельчане, конечно, не думали о проценте детской смертности. Для них было важно, чтобы выжили собственные и соседские дети, помещенные в приют. Общественные же деятели и медики, которым вплоть до Первой мировой войны довольно часто приходилось слышать вопрос «Нужны ли ясли в деревне?», отстаивали необходимость их существования с цифрами в руках. Сомневающиеся полагали, что «содержание яслей со специально подготовленным персоналом стоит довольно дорого и траты не окупят той небольшой пользы, которую будут приносить ясли». Опровергая это, доктор Ф. Гинзбург писала, что польза, приносимая яслями, окупает расходы по их содержанию. «Подсчет элементарно прост. В самом деле, в рубрике расхода поставим сумму на содержание яслей. В приход зачислим стоимость медикаментов и перевязочного материала, которые тратит земский врач на лечение детских болезней, явившихся результатом беспризорности детей; плюс убытки, приносимые пожарами, которые происходят по той же причине – отсутствию надзора за детьми; да еще стоимость рабочих дней, которых все-таки немало приходится терять матерям-крестьянкам, вынужденным, отказываясь от работы, оставаться дома с обвешенными или поранившимися детьми» [Гинзбург, 1914, ст. 345, 348]. Церковно-приходское попечительство, организовавшее в 1905 г. ясли в селе Романовском Верхотурского уезда, в основу расчета эффективности заведения также положило весьма простой принцип – расходы населения по уходу за детьми. Выяснилось, что «польза учреждения ... несомненна», если принимать во внимание то, что если для каждого из призреваемых нужно было нанять особое лицо, то это составило бы расход для их родителей в течение почти двух месяцев до 180 рублей [Отчет о деятельности..., 1910, с. 10]. «Но о самом главном, – продолжала Ф. Гинзбург, – я еще не сказала; я не учла ценности тех человеческих жизней, которые будут спасены яслями» [Гинзбург, 1914, стб. 348].

Управа Пермского губернского земства в 1896–1897 гг. подсчитала, что показатель детской смертности в яслях равнялся 2%, общий же годовой по губернии – 35-40%. Врачи, наблюдавшие за яслями-приютами этого земства в 1898 г., отмечали, что не только их здоровые воспитанники увеличивались в весе и становились «бодрее и живее», но и их больные ровесники, попавшие туда с расстройством кишечника, «скоро оживлялись и полнели». В Красноуфимском приюте 80% детей прибавили в весе от одной трети фунта до 5 фунтов, в Шадринском – увеличился вес у 7 из 13 детей, в Чердынском – у 13. В Пермском приюте «систематически взвешивались» и набрали дополни-

тельный вес 22 ребенка, в Ирбитском – поправились 38 детей. Только у 10 человек из 140 «взвешенных» наблюдалось при нахождении в яслях снижение веса.

Больше всего смертных случаев произошло в приюте Верхотурского уезда (6 человек), в Ирбитском зафиксировано 3 таких случая, в Пермском, Чердынском, Кунгурском, Соликамском – по одному. На 379 воспитанников пришлось 3,4% умерших. Это были младенцы первого года жизни, половину которых составили младенцы возрастом менее трех месяцев. Принимать этих детей в приют Верхотурского уезда приходилось с учетом огромной территории уезда: младенцев везли 60-70 верст и они были такими слабыми, что трудно было надеяться на их выздоровление. За первое трехлетие существования яслей-приютов Пермского губернского земства детская смертность в них составила 2,9% [Варенцова, 1899, с. 51–52, 56]. Благодаря существованию приютов в 1897–1901 гг. детская смертность от поносов в Ирбитском уезде Пермской губернии «по сравнению с предыдущими годами» уменьшилась на 43% [Керстен, 1905, с. 12, 14].

«Общий процент смертности в яслях Малмыжского уезда, – с гордостью сообщал врач П. Ганзен, – был настолько ничтожен в сравнении с обычным процентом смертности грудных детей в деревне в страдную пору». Из 786 детей, посещавших новое учреждение, 267 было грудных. Из них умерло всего восемь человек, что составляло 3%. Обычно же уровень младенческой смертности в страду достигал 40–70%. «В состоянии здоровья всех вообще хронических и затяжных больных произошло за 2 месяца пребывания в яслях существенное улучшение», – продолжал он [Ганзен, 1900, с. 153]. Другой врач, А.А. Смородинцев, курируя в 1899 г. детские учреждения в Бирском уезде, убедился, что они успешно «предохраняют от летних поносов, так много уносящих детей». «В поселках, из которых посещали ясли в Софьевке с 15 июля по 15 августа, – разъяснял он, – умерло в прошлом году 26 детей и 16 из них от поноса. В нынешнем же году за это время всего 4». «Не хочу объяснять это резкое уменьшение смертности всецело существованием яслей, – осторожничал медик, – но полагаю, что и они имели некоторое значение в этом счастливом явлении»¹. «Никаких заболеваний, – сообщалось в отчете о деятельности в 1903 г. Ильинско-Чепецкого приюта Вятского уезда, – кроме 2-3 случаев поноса легкого, хотя в окрестных селениях было немало случаев кровавого поноса, даже со смертельным исходом, не только у детей, но и у взрослых» [Шубин, 1904, с. 3].

Из детей, посещавших в 1907 г. ясли в Горном щите Екатеринбургского уезда, умерли трое, не достигших двухлетнего возраста, что составило 10% от числа питомцев этой категории, тогда как во всем селе умерли 26% детей данной возрастной группы. Через два года пропорция смертей в яслях и селе составила 2:13. В детском учреждении причиной гибели одного ребёнка стал рахит, другого – грыжа [Отчет о деятельности..., 1908, с. 10; 1910, с. 10]. «Во время действия яслей, – с удовлетворением писал о деревне Ахметкиной Стерлитамакского уезда в 1908 г. врач Ф. Янковский, – как в самих яслях, так и в деревне не было ни одного смертного случая между детьми». Годом раньше выяснилось, что влияние летнего приюта в селе Петропавловском Уфимского уезда на физическое развитие воспитанников хорошее, а в деревне Сафарове – прекрасное². Заболеваний в яслях Курашимского завода в 1911 г. «не наблюдалось», хотя в это время в самом селении имела место «эпидемия детского поноса с довольно большой смертностью» [Отчеты земских..., 1912, с. 40].

«Во всех отчётах отмечен факт значительного понижения смертности детей в деревнях, где открыты ясли», – писал на основе анализа общероссийских данных в 1907 г. доктор В.В. Шенгелидзе. Но данный факт, по его мнению, «крайне трудно поддавался учёту, потому что «цифровых данных или нет или случаи описаны единичные, когда ребенок вследствие слабости или отсутствия родителей умер в яслях», кроме того, «заболевший ребенок обыкновенно ... удаляется из яслей», и «дальнейшая судьба его не всегда известна» [Шенгелидзе, 1907, с. 220]. Дотошный уральский отдел «Союза для борьбы с детской смертностью» в 1909 г. расширил период наблюдений за питомцами приюта в селе Волковском Камышловского уезда, и выяснилось, что «из этих детей 2 умерли, но уже через 7 и 10 дней по выходе из яслей вследствие заболевания» [Отчет о деятельности..., 1910, с. 10].

Годы Первой мировой войны позволили осознать трагичность положения с детской смертностью и роль детских учреждений в ее снижении. В отчете о работе яслей Верхне-Тагильского завода сообщалось: «Обращаясь вообще к полезности приюта-яслей, мы не можем точно сказать большую ли они принесли пользу матерям-солдаткам во время горячих полевых работ, но лишь знаем,

что при отсутствии здесь приюта многие из солдаток лишились бы возможности собрать своими силами хлеб, наготовить сено и заработать лишний грош. Вследствие чего некоторым из них пришлось бы продать семейных кормилиц-коров и оставить детей почти на целый год без молока. Но не так велика польза приюта в хозяйственной области, как неопределима заслуга их в сохранении здоровья и жизни ребенка в столь опасное летнее время... Такой колоссальный урон в человечестве, исчисляющийся в миллионах человеческих жертв, по своим размерам стоит несравненно выше урона в настоящей отечественной войне. Мы еще только начинаем великое дело и отечественных результатов не вывели, но все-таки не лишним считаем сказать, что те дети, которые пользовались приютом в течение двух с лишним месяцев, остаются и сейчас в добром здоровье. Борьба с детской смертностью вот цель яслей-приютов – и для достижения этой цели преступно было бы жалеть средства и силы. Мы удивляемся жертвам настоящей войны, но совсем не видим, что один наш Тагил зарывает в землю более 200 человек будущих граждан» [*Русских*, 1916, с. 246–247].

Еще одним контингентом с повышенными показателями смертности были незаконнорожденные и брошенные младенцы. Государство на долгие годы освободилось от закрытого призрения этих детей, запретив в 1828 г. создавать воспитательные дома в российских губерниях. Количество «подкидышей» в городах после этого, конечно же, не уменьшилось. Большая их часть умирала, не дождавшись никакой помощи.

Новые тенденции в сфере призрения брошенных детей отразил в своей монографии доктор медицины главный врач Санкт-Петербургского воспитательного дома М.Д. Путерен [Путерен, 1908]. Работу над книгой, обобщившей огромный фактический материал о помощи подкидышам не только в нашей стране, но и за рубежом, он начал в 1893 г.

В это время Санкт-Петербургский воспитательный дом уже не справлялся с притоком приносимых младенцев. Для разрешения проблемы опекунский совет дома предложил провести так называемую «децентрализацию», т.е. переложить значительную часть расходов на местные земские и городские общественные управления. Доклад о «децентрализации» детского призрения был направлен на высочайшее имя в 1889 г. Александр III ознакомился с ним и одобрил, но поручил ознакомиться с зарубежным опытом в этой сфере, после чего М.Д. Путерен и отправился за границу. Окончательно вопрос решился 9 марта 1898 г., когда было утверждено постановление Государственного совета, отменившее воспрещение 1828 г. на учреждение в губерниях воспитательных домов [Вестник общественной..., 1898, с. I]. Побывав в Европе, доктор М.Д. Путерен решил познакомиться с положением дела в собственной стране. Результаты изучения оказались весьма печальны: в большинстве губерний масштабы призрения брошенных детей были мизерны и не удовлетворяли потребности.

В Пермской губернии, например, по данным М.Д. Путерена, особого земского заведения для содержания брошенных детей не существовало. Губернская земская управа вообще очень редко обращалась к проблеме детского призрения, доверив ее благотворительным обществам [Ван-Путерен, 1893б, с. 2–3]. В Вятской губернии подкидыши призревались в местной богадельне и у воспитателей-кормилиц, но и здесь количество детей, получивших помощь, было невелико. В 1882 г. в богадельне жил лишь один ребенок в течение 334 дней; в 1884 г. у кормилиц призревались 3 подкидыша с оплатой по 2 рубля 50 копеек в месяц; в 1886 г. сирот и подкидышей было 3, в 1887 – 5, в 1888 – 8, в 1889 – 9, а в 1890 – 6. Более всего общественных деятелей Вятки волновала проблема детоубийств. Для сокращения числа подобных преступлений Вятское губернское попечительство детских приютов предлагало устроить при богатом Александровском детском приюте в городе Елабуге приемный покой [Ван-Путерен, 1893а, с. 58]. Но эта идея так и не осуществилась.

В Уфимской губернии, как и в Вятке, брошенные дети призревались в местной богадельне или отдавались кормилицам. В 1875 г. губернская земская управа сообщала о жалком состоянии учреждений детского призрения: женская богадельня, в которой жили некоторые из брошенных детей, требовала ремонта, в помещении осел пол, недостаточной была вентиляция, отхожие места невозможно было дезинфицировать. «Думать можно, что при отсутствии забот и такой гигиенической обстановке богадельни едва ли кто из подкидышей доживает до отдачи в частные семьи, да и управа ни разу не поднимала этого вопроса», – писал М.Д. Путерен [Ван-Путерен, 1893б, с. 64].

Общественное беспокойство по поводу призрения брошенных детей в конце концов заставило земства обратиться к этому вопросу. В 1908 г. для Уфимского губернского земского собрания был подготовлен обстоятельный доклад, в котором констатировалась высокая смертность брошен-

ных младенцев – в среднем по губернии за 20 лет она составляла почти 80%. В России того же времени средний показатель младенческой смертности равнялся 26%. Собрание признало необходимым изменить сложившуюся в губернии организацию помощи брошенным детям. Лучшим типом призрения была признана смешанная система, т.е. устройство приемного дома для временного пребывания подкинутых младенцев в губернской земской больнице и их передача под патронаж в семьи местных жителей. Разработанная система начала внедряться с 1909 г.

В отчете Уфимской губернской земской больницы сообщалось, что принимать маленьких детей стала больничная богадельня, где для младенцев были поставлены три кровати. За детьми наблюдала специальная нянька. Поступивших младенцев держали несколько дней в богадельне, а затем отдавали в семьи, причем недостатка в воспитательницах, как писал врач А. Яновский, не было. Как правило, ими были бедные мещанки с окраин города Уфы, для которых ежемесячная субсидия в пять рублей была хорошим денежным подспорьем. Перед передачей воспитательницам крещеных детей осматривал старший врач и заносил свои наблюдения в медицинскую книжку. Она выдавалась патронажной воспитательнице и заполнялась при дальнейших визитах: каждые две недели ребенка посещал на дому фельдшерский персонал, раз в год – старший врач, один-два раза в год – священник. Амбулаторный прием детей, отданных под патронаж, осуществлялся без очереди и в любое время. Отметки об этом также вносились в медицинскую книжку.

Воспитательницы следили за своевременным заполнением книжек, так как смотритель больницы проверял их во время выдачи денег и мог судить, насколько прилежно ведется наблюдение за здоровьем малыша и выполняются ли полученные при осмотрах советы. При несоблюдении правил смотритель больницы мог передать ребенка другой воспитательнице. Такую систему добавочного контроля автор отчета считал крайне полезной и для больниц, и для земской управы, так как она позволяла следить за правильностью и систематичностью медицинских визитов к детям, отданным на воспитание, а также собирать точный статистический материал обо всех сторонах постановки дела призрения. Ежемесячно больница отправляла эти отчеты в земскую управу.

В 1909 г. больничная богадельня в Уфимской губернии приняла 137 детей. Почти все малыши (133 чел.) были отданы на воспитание городским мещанкам, три ребенка отправились в деревню, один остался в приюте. Общая смертность детей составила 47,4%: 52 младенца из поступивших умерли у воспитательниц, 13 – в самой богадельне, где согласно отчету нарушались многие гигиенические нормы. Младенцы, для которых подыскивалась воспитательница, размещались вместе с нянькой в тесной, неудобной комнате, которая располагалась напротив клозета и плиты, где разогревалась пища, отчего в помещении всегда был спертый воздух. Для больных детей не было отдельного, сколько-нибудь приспособленного помещения [Отчет Уфимской..., 1910, с. 75–80], поэтому справиться с высокой смертностью детей врачи не могли.

После их настоятельных требований в 1914 г. детский лазарет для приема и лечения младенцев в Уфе был расширен и отделен от больничной богадельни. Для руководства заведением земство пригласило специально обученную акушерку В.В. Спасскую. Предварительно она была направлена для обучения и получения опыта в воронежский и харьковский приюты, имевшие хорошие показатели в борьбе с детской смертностью. Все это привело к некоторому уменьшению детской смертности: у мальчиков она составила 40,9%, у девочек – 37,4%. Тем не менее общероссийских показателей добиться не удалось.

Довольно высокими были показатели смертности и в оренбургском доме призрения подкидышей, хотя он имел более длительную историю, чем уфимский детский лазарет. Оренбургский дом призрения подкидышей был первым на Урале заведением помощи брошенным младенцам, которое было восстановлено после запретительного указа 1828 г. Еще в 1880 г. Оренбургская городская дума обратилась к губернским властям с предложением в ознаменование 25-летия царствования Александра II создать приют для призрения подкидышей, «обреченных при несуществовании в городе подобного рода филантропического заведения на все ужасы бесприютной отчужденности существования, а часто и безучастной голодной смерти или же, во всяком случае, осужденных на влечение тяжелой жизни нищих и пролетариев» [Столпянский, 1908, с. 170]. Был разработан устав детского заведения, однако утвержден он не был, и городские власти вынуждены были передать здание, предназначенное для детского учреждения, городской Александровской лечебнице.

«Беспомощные новорожденные младенцы и подкидыши» остались на попечении оренбург-

ской городской управы, которая отдавала их частным кормилицам с платой по 5 рублей в месяц. Однако, как свидетельствуют отчеты оренбургского губернаторского попечительства детских приютов, почти все эти дети умирали. Смертность их достигала 95%, что не могло не вызывать сочувствия у интеллигентной публики. В 1895 г. по инициативе председательницы Общества вспомоществования бедным города Оренбурга, супруги местного губернатора Елены Михайловны Ершовой в городе был открыт Дом подкидышей. Благотворительное общество выделило для него помещение с необходимой обстановкой, наняло смотрительницу с акушерским опытом, кормилиц, нянек. Безвозмездный труд в помощь несчастным детям предложил городской врач. Ежегодные расходы по приюту и открытому при нем родильному отделению составляли около 1500 рублей. Для Оренбургского благотворительного общества вспомоществования бедным, занимавшегося и другими проблемами социальной помощи, это было слишком большой нагрузкой. По прошению местного губернатора В.И. Ершова 24 марта 1898 г. Оренбургский приют младенцев и родильное отделение были приняты в Ведомство учреждений императрицы Марии и поступили под непосредственное управление губернаторского попечительства детских приютов [Отчет по ведомству..., 1900, с. 52–53]. Из его средств детское заведение стало получать ежегодно по 500, а от Общества вспомоществования бедным – по 400 рублей. Городская управа также обязалась переводить на нужды детского заведения 600 рублей в год и обеспечивать его бесплатным отоплением [Благотворительная Россия, 1901, с. 140].

Как уже отмечалось, смертность питомцев в Оренбургском доме подкидышей была достаточно велика. Непосредственно в заведении она составляла в 1902–1915 гг. в среднем 72–73%, а у кормилиц – 59–60%. Любопытно, что в самом приюте в течение всего исследуемого времени снижения детской смертности практически не наблюдалось, кормилицы же, воспитывавшие детей вне приюта, научились лучше выхаживать малюток. В 1912–1915 гг. процент их выбытия снизился более чем на 10%. Тем не менее и эти цифры были очень далеки от среднего общероссийского показателя смертности младенцев, который, как уже говорилось, составлял в это время около 26% [Ручинский, 1915, с. 82].

В Пермской губернии большой вклад в разрешение проблемы призрения покинутых детей внес Верх-Исетский сиротско-воспитательный дом, появившийся в конце XIX в. в Екатеринбургском уезде Пермской губернии. История этого детского заведения связана с именем екатеринбургского купца второй гильдии Семена Алексеевича Петрова. Судя по рассказам старожилов, собранным в 1915 г. В.В. Калачниковым, А.С. Петров был внебрачным сыном нищенки, происходившей из крестьян Камышловского уезда. Долгое время мальчика так и звали «Фенич», сын Федосьи. Младенцем он был подкинут к дому Максима Ивановича Коробкова, богатого екатеринбургского купца, занимавшегося «винно-колониальным делом». Оказавшись удачливым предпринимателем, С.А. Петров значительно умножил доставшиеся ему от приемного отца капиталы и решил употребить их в конце жизни на «облегчение участи обездоленных и беспризорных детей». Наследников у С.А. Петрова не было, до конца жизни он оставался холостяком [Исторический очерк..., 1915, с. 4]. По завещанию купца все его торговые и коммерческие дела были ликвидированы, а средства, полученные от продажи движимого и недвижимого имущества (около 400 тысяч рублей – огромная для того времени сумма), пущены на создание сиротско-воспитательного дома. Хозяйственное управление всеми этими капиталами купец завещал Екатеринбургской городской думе.

Уставные документы сиротско-воспитательного дома имени С.А. Петрова были подготовлены к 1883 г., но их утверждение затянулось из-за всевозможных юридических проволочек – на создание подобных учреждений, как уже говорилось, власти шли неохотно. Официальное разрешение на открытие детского заведения было получено 19 мая 1890 г. Согласно уставу оно могло принимать не только покинутых детей – подкидышей – в том случае, если их родители не были установлены полицией, но и круглых сирот до десятилетнего возраста. Верх-Исетский сиротско-воспитательный дом имени С.А. Петрова фактически начал работать в 1893 г., когда попечительный совет приобрел здание бывшего детского общежития Екатеринбургского комитета по разбору и призрению нищих на Уктусской улице города Екатеринбурга, где и было открыто Екатеринбургское отделение детского заведения. Обитатели общежития – 76 детей и подростков в возрасте от 2 до 16 лет – стали его первыми питомцами. В 1897 г. все они переехали в поселок Верх-Исетского завода, где на территории прежней усадьбы Петрова было возведено трехэтажное здание по проекту архитекторов Ю.И. Дютеля и С.С. Козлова. Строительство здания обошлось городской думе в

115128 рублей 69 копеек. Эти деньги были взяты из капитала, завещанного С.А. Петровым.

После этого численность питомцев Петровского сиротско-воспитательного дома существенно увеличилась. А 11 октября 1897 г. здесь открылось отделение для грудных детей, которое стало быстро заполняться «найденными и подкидышами». В соответствии с волей завещателя устав не ограничивал строго количество призреваемых детей. Очень скоро это привело к финансовым трудностям. Основные средства на содержание детского заведения составляли проценты с оставленного купцом С.А. Петровым капитала. В 1893–1903 гг. они ежегодно давали администрации от 14800 до 27000 рублей. Были и частные пожертвования, но их сумма не превышала 826 рублей. Определенный доход приносили результаты трудов собственных мастерских воспитательного дома, но и это были небольшие деньги. В 1893–1903 гг. они составляли от 180 до 802 рублей. В целом этого капитала могло хватить на содержание детей, жалование штатных служащих, ремонт и оборудование здания. Но рост количества призреваемых младенцев требовал увеличения штата кормилиц и обслуживающего персонала. Так, если к 1 января 1899 г. штат служащих включал 27 человек, в том числе лишь 4 няньки и 3 кормилицы, то к 1 января 1904 г. здесь работали уже 9 нянек и 17 кормилиц. Подобных расходов бюджет заведения выдержать не мог. К маю 1908 г. дефицит бюджета сиротско-воспитательного дома составил уже около 4,5 тысяч рублей. Чтобы выйти из создавшегося критического положения, попечительный совет предложил отказаться в течение трех лет от приема в воспитательный дом новых детей.

К этой крайней мере, правда, администрация Петровского дома так и не прибегла. В 1908 г. на помощь сиротско-воспитательному дому пришло земство. После обращения к губернскому земскому собранию попечительный совет ограничил число призреваемых в заведении подкидышей до 50 малышей. На содержание каждого из них земство постановило направлять по 9 рублей в год. Эта мера помогла сделать менее острой проблему призревания брошенных детей, однако, как пишет В.В. Калачников, «число последних в городе продолжало возрастать с каждым годом и при всегда заполненном штате вакансий воспитательного дома, большинство из них, после бесплодных странствований в руках обнаруживших их полицейских чинов из одного благотворительного учреждения города в другое, препровождались полицией в ближайшие к городу волостные правления, которые и выдавали их на воспитание в частные семьи с платой за счет губернского земства по четыре рубля в месяц при посредстве уездного земства» [Исторический очерк..., 1915, с. 32]. Большая часть маленьких страдалцев при этих мытарствах, конечно, погибали.

Екатеринбургская городская дума признала это положение недопустимым. В 1911 г. она обратилась к попечительному совету Петровского дома с просьбой взять на себя посредничество в помощи несчастным детям, и администрация согласилась после обнаружения младенцев полицией размещать их временно в приемном покое воспитательного дома и содержать там в приличных условиях, под врачебным присмотром, до передачи в частные руки. Городское управление и земская управа оплачивали эти услуги. В 1911 г. на этих условиях в Петровском доме содержалось 75 детей, в 1912 г. – 123, в 1913 г. – 94, в 1914 г. – 123.

Наряду с финансовыми трудностями Петровский дом столкнулся с традиционной бедой воспитательных учреждений – высокой детской смертностью. «Чем моложе принятые дети, тем выше среди них смертность», – констатировал врач этого заведения доктор медицины Б.М. Левенсон. Как правило, подкидышаемый ребенок был внебрачным. Матери, избавляясь от нежелательного бремени, «гибельно влияли» на его развитие и жизнеспособность. В другую группу риска входили круглые сироты, родители которых умирали от чахотки и малютки часто «таили в себе зачатки этой страшной болезни» [Левенсон, 1915, с. 58]. С 1893 по 1914 г. учреждение приняло 1620 человек, из них умерли 950 (58,6%). Главными причинами смерти, по словам доктора, являлись болезни дыхательных и пищеварительных органов. Много детей погибало также от «бугорчатки легких, костей, брюшины и желез».

Сопоставив две системы содержания детей: «на стороне» и кормилицами в самом доме, попечительный совет в 1907 г. принял решение «применить в самой широкой степени систему расщепления подкидышаемых детей». Младенцы отдавались «на сторону» за определенную плату, как правило, женщинам, проживавшим недалеко, в поселке Верх-Исетского завода, что позволяло администрации тщательно следить за состоянием здоровья малышей. «При отдаче на сторону женщины, желающие брать детей, подвергаются телесному осмотру, адреса их записываются и квартиры осматриваются. Дети, отданные на сторону, получают комплект белья, кусок клеенки для

подкладки и порцию детской присыпки. Врач дома и его помощница посещают их два раза в месяц, смотрительница и члены совета – по желанию. В случае болезни ребенка кормилица обязана уведомить врача немедленно», – описывал Левенсон принципы работы «системы рассеяния». В самом сиротско-воспитательном доме в борьбе за жизнь призреваемых использовали только кипяченое, а затем стерилизованное и пастеризованное молоко, делали предохранительные прививки от оспы, скарлатины и дифтерита и даже производили поголовную ревакцинацию от оспы. В главном корпусе помещался домашний лазарет с изоляционной комнатой, который позволял не только лечить маленьких пациентов, но и предотвращать распространение эпидемий.

Тщательно организованный надзор за расселенными детьми вместе с применением достижений санитарно-гигиенического характера позволил значительно снизить уровень смертности. После полного перехода на «систему рассеяния» и упразднения в 1909 г. грудного отделения при доме уровень младенческой смертности здесь снизился до 37,2%, а затем и до 33% [Левенсон, 1915, с. 58]. Общие показатели смертности детей разных возрастов в Петровском воспитательном доме в 1909–1913 гг. составляли в среднем 12,3%. Эту цифру следует признать значимым достижением в трудной борьбе с высокой детской смертностью на Урале.

Опыт летних деревенских яслей и учреждений закрытого призрения брошенных и осиротевших детей показал, что привитие новых гигиенических и санитарных норм, внедрение рациональной культуры вскармливания и ухода за младенцами, налаживание педиатрической помощи встретили на своем пути немало препятствий, потребовали невероятных усилий от борцов за детские жизни, превратив их деятельность в подвижничество. Однако этим учреждениям удалось доказать, что уровень детской смертности поддается снижению, если превратить преобразование таких «рассадников» нового из состояния эксперимента, демонстрации, примера в неперемное условие повседневного благополучия малышей. Для полного разрешения проблемы необходимо было создать системную сеть учреждений помощи детям. Дальнейшая история показала, что, несмотря на трудности Гражданской войны и послевоенного времени, импульс институализации детского призрения оказался устойчивым, так как он аккумулировал в себе научные поиски и потенциал длительного дореволюционного развития.

Примечания

¹ ЦГИА РБ. Ф. 132. Оп. 1. Д. 219. Л. 18.

² ЦГИА РБ. Ф. 132. Оп. 1. Д. 228. Л. 4-4 об., 120 об.

Библиографический список

- Баранов А.А., Альбицкий В.Ю. Детская смертность: тенденции, причины и пути снижения. М., 2003.
- Баранов А.А., Альбицкий В.Ю. Смертность детского населения России. М., 2007.
- Благотворительная Россия: История государственной, общественной и частной благотворительности в России. СПб., 1901. Т. 1, ч. 1.
- Ван-Путерен М.Д. Материалы по вопросу о призрении бесприютных детей и подкидышей в России // Вестн. общественной гигиены, судебной и практической медицины, издаваемый медицинским департаментом. 1893а. Т. 18, кн. 3.
- Ван-Путерен М.Д. Материалы по вопросу о призрении бесприютных детей и подкидышей в России // Вестн. общественной гигиены, судебной и практической медицины, издаваемый медицинским департаментом. 1893б. Т. 20, кн.3.
- Варенцова К. Приюты-ясли для крестьянских детей // Вестник благотворительности. 1899. № 5–6.
- Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины, издаваемый медицинским департаментом. 1898. Май.
- Ганзен П. Опыт оздоровления деревни // Рус. мысль. 1900. № 3.
- Гинзбург Ф. Нужны ли ясли в деревне? // Дошкольное воспитание. 1914. № 5.
- Доклады съезду // Тр. IX съезда врачей и представителей земств Пермской губернии. Пермь, 1907. Ч. 2.
- Жиромская В.Б. Младенческая и детская заболеваемость и смертность в России в условиях глобальных экологических изменений // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям: программа фундам. исслед. Президиума Рос. акад. наук / отв. ред. А.П.Деревянко, А.Б. Куделин, В.А. Тишков. М., 2010.

- Журнал заседаний и заключений комиссий съезда // Тр. X съезда врачей и представителей земств Пермской губернии. Пермь, 1910. Ч. 1.
- Журналы заседаний, перечень постановлений и доклады комиссий // Тр. IX съезда врачей и представителей земств Пермской губернии. Пермь, 1907. Ч. 1.
- Исторический очерк Верх-Исетского сиротско-воспитательного дома имени Семена Алексеевича Петрова. К 25-летию его существования. Екатеринбург, 1915.
- Кваша Е.А. Младенческая смертность в России в XX в. // Социс. 2003. № 6.
- Керстен М. О детской смертности // Приложение к Зап. Урал. мед. общества. Екатеринбург. 1905.
- Левенсон Б.Н. Медико-санитарный обзор сиротско-воспитательного дома имени С.А. Петрова. 1893–1914 гг. // Ист. очерк Верх-Исетского сиротско-воспитательного дома имени Семена Алексеевича Петрова. К 25-летию его существования. Екатеринбург, 1915.
- Медовиков П.С. В чем должна состоять борьба с детской смертностью // Охрана материнства и младенчества. 1917. № 6.
- От редакции // Охрана материнства и младенчества. 1916. № 1 (июль).
- О содействии попечительств детских приютов в борьбе с детской смертностью / Ведомство детских приютов. СПб, 1910. Вып. 32.
- Отчет о деятельности Уральского отдела Союза для борьбы с детской смертностью за 1907 г. Екатеринбург, 1908.
- Отчет о деятельности Уральского отдела Союза для борьбы с детской смертностью за 1909 г. Екатеринбург, 1910.
- Отчет по Ведомству детских приютов, состоящих под непосредственным их императорских величеств покровительством за 1898 г. СПб., 1900.
- Отчет Уфимской губернской земской больницы, богадельни, аптеки и патронажа для подкидышей за 1909 г. Сост. доктором А. Яновским. Уфа, 1910.
- Отчеты земских врачей о состоянии медицинской части в Пермском уезде за 1911 г. Пермь, 1912.
- Путерен М.Д. Исторический обзор призрения внебрачных детей и подкидышей и настоящее положение этого дела в России и других странах. СПб., 1908.
- Русских Н.А. О борьбе с детской смертностью в Пермской губернии // Тр. X съезда врачей и представителей земств Пермской губернии. Ч. 2: Доклады съезду его членов. Пермь, 1910. Вып. 2.
- Русских Н.А. По поводу яслей в Пермской губернии в 1915 г. // Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1916. № 3.
- Ручинский Б.П. О призрении покинутых детей Уфимским губернским земством // Матер. к совещанию врачей и представителей общественных учреждений Уфимской губернии, предполагавшемуся в 1914 г. Ч. 2: Обзоры деятельности учреждений губернского земства. Уфа, 1915.
- Столпянский П.Н. Город Оренбург: материалы к истории и топографии города. Оренбург, 1908.
- Суханова Л.П. Перинатальные проблемы воспроизводства населения России в переходный период. М., 2006.
- Устав Союза для борьбы с детской смертностью в России. СПб., 1904.
- Шенгелидзе В.В. Характеристика яслей в России // Общественное и частное призрение в России. СПб., 1907.
- Шубин В. Приюты-ясли в Вятском уезде // Вятские губерн. ведомости. 1904. № 65.

Дата поступления рукописи в редакцию 13.10.2013

SAVING CHILDREN'S LIVES: THE URAL PROVINCES' EXPERIENCE IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

S. V. Golikova, L. A. Dashkevich

Institute of History and Archaeology, Ural Branch, Russian Academy of Sciences (Russia), Kovalevskoy str., 16, 620990, Yekaterinburg, Russia
avokilog@mail.ru
ldash54@mail.ru

The article deals with problems of the Ural society at the turn of the XIX and XX centuries concerning high infant mortality rate. The two Ural provinces, Perm and Vyatka regions, occupied the first places in Russia in terms of

infant mortality. The activities of Mikhail D. Van Puteren and Nikolay A. Russkih and the materials of the IX and X Congresses of the Perm Province Doctors analyzed in the article show the contribution of physicians to the fight for children's lives. The public also contributed to the solution of the problem when "The Union against Child Mortality in Russia" (and its branch in Yekaterinburg) and All-Russian "Patronage for Maternity and Childcare" were created. Physicians and the society both regarded summer nurseries in rural areas as a way to solve the problem. The authors provide statistics about the absence of deaths or a significant reduction of mortality in the nurseries. Special institutions, such as orphanages and child-care homes were organized for abandoned children and orphans. They combined temporary stay home and family patronage. The analysis of the Orenburg "House of Charity for the Foundlings" activities, the Ufa Zemstvo's initiatives, the founding and functioning of "The Upper Iset House of Orphans' Training" is presented in the article as a proof that the introduction of new hygiene, sanitation, rational methods of feeding and infant care required enormous efforts of the fighters for children's lives.

Key words: infant mortality, social work, care of children, philanthropy, shelters, nurseries, foundling hospitals.

References

- Baranov A.A., Albitskiy V.Yu. *Detskaya smertnost': tendentsii, prichiny i puti snizheniya*. M., 2003.
- Baranov A.A., Albitskiy V.Yu. *Smertnost' detskogo naseleniya Rossii*. M., 2007.
- Blagotvoritel'naya Rossiya: Istoriya gosudarstvennoy, obshchestvennoy i chastnoy blagotvoritel'nosti v Rossii. SPb., 1901. T. 1, ch. 1.
- Van-Puteren M.D. *Materialy po voprosu o prizrenii bespriyutnykh detey i podkidyshey v Rossii* // Vestn. obshchestvennoy gigieny, sudebnoy i prakticheskoy meditsiny, izdavaemyy meditsinskim departamentom. 1893a. B.m. T. 18, kn. 3.
- Van-Puteren M.D. *Materialy po voprosu o prizrenii bespriyutnykh detey i podkidyshey v Rossii* // Vestn. obshchestvennoy gigieny, sudebnoy i prakticheskoy meditsiny, izdavaemyy meditsinskim departamentom. 1893b. B.m. T. 20, kn.3.
- Varentsova K. *Priyuty-yasli dlya krest'yanskikh detey* // Vestnik blagotvoritel'nosti. 1899. № 5–6.
- Vestn. obshchestvennoy gigieny, sudebnoy i prakticheskoy meditsiny, izdavaemyy meditsinskim departamentom. 1898. May.
- Ganzen P. *Opyt ozdorovleniya derevni* // Rus. mysl'. 1900. № 3.
- Ginzburg F. *Nuzhny li yasli v derevne?* // Doshkol'noe vospitanie. Kiev, 1914. № 5.
- Doklady s'ezdu // Tr. IX s'ezda vrachey i predstaviteley zemstv Permskoy gubernii. Perm', 1907. Ch. 2.
- Zhiromskaya V.B. *Mladencheskaya i detskaya zabolevaemost' i smertnost' v Rossii v usloviyakh global'nykh ekologicheskikh izmeneniy* // Adaptatsiya narodov i kul'tur k izmeneniyam prirodnoy sredy, sotsial'nym i tekhnogennym transformatsiyam: programma fundam. issled. Prezidiuma Ros. akad. nauk / otv. red. A.P.Derevyanko, A.B. Kudelin, V.A. Tishkov. M., 2010.
- Zhurnal zasedaniy i zaklyucheniya komissiy s'ezda // Tr. X s'ezda vrachey i predstaviteley zemstv Permskoy gubernii. Perm', 1910. Ch. 1.
- Zhurnaly zasedaniy, perechen' postanovleniy i doklady komissiy // Tr. IX s'ezda vrachey i predstaviteley zemstv Permskoy gubernii. Perm', 1907. Ch. 1.
- Istoricheskiy ocherk Verkh-Isetskogo sirotsko-vospitatel'nogo doma imeni Semena Alekseevicha Petrova. K 25-letiyu ego sushchestvovaniya. Ekaterinburg, 1915.
- Kvasha E.A. *Mladencheskaya smertnost' v Rossii v XX v.* // Sotsis. 2003. № 6.
- Kersten M. *O detskoj smertnosti* // Prilozhenie k Zap. Ural. med. obshchestva. Ekaterinburg. 1905.
- Levenson B.N. *Mediko-sanitarnyy obzor sirotsko-vospitatel'nogo doma imeni S.A. Petrova. 1893–1914 gg.* // Ist. ocherk Verkh-Isetskogo sirotsko-vospitatel'nogo doma imeni Semena Alekseevicha Petrova. K 25-letiyu ego sushchestvovaniya. Ekaterinburg, 1915.
- Medovikov P.S. *V chem dolzhna sostoyat' bor'ba s detskoj smertnost'yu* // Okhrana materinstva i mladenchestva. 1917. № 6.
- Ot redaktsii // Okhrana materinstva i mladenchestva. 1916. № 1 (iyul'). O sodeystvii popechitel'stv detskikh priyutov v bor'be s detskoj smertnost'yu / Vedomstvo detskikh priyutov. SPb, 1910. Vyp. 32.
- Otchet o deyatelnosti Ural'skogo otdela Soyuz dlya bor'by s detskoj smertnost'yu za 1907 g. Ekaterinburg, 1908
- Otchet o deyatelnosti Ural'skogo otdela Soyuz dlya bor'by s detskoj smertnost'yu za 1909 g. Ekaterinburg, 1910.
- Otchet po Vedomstvu detskikh priyutov, sostoyashchikh pod neposredstvennym ikh imperatorskikh velichestv pokrovitel'stvom za 1898 g. SPb., 1900.
- Otchet Ufimskoy gubernskoy zemskoy bol'nitsy, bogadel'ni, apteki i patronazha dlya podkidyshey za 1909 g. Sostavlen doktorom A. Yanovskim. Ufa, 1910.
- Otchety zemskikh vrachey o sostoyanie meditsinskoy chasti v Permskom uezde za 1911 g. Perm', 1912.
- Puteren M.D. *Istoricheskiy obzor prizreniya vnebrachnykh detey i podkidyshey i nastoyashchee polozhenie etogo dela v Rossii i drugikh stranakh*. SPb., 1908.
- Russkikh N.A. *O bor'be s detskoj smertnost'yu v Permskoy gubernii* // Tr. X s'ezda vrachey i predstaviteley zemstv Permskoy gubernii. Ch. 2: Doklady s'ezdu ego chlenov. Perm', 1910. Vyp. 2.

Russkikh N.A. Po povodu yasley v Permskoy gubernii v 1915 g. // Vrachebno-sanitarnaya khronika Permskoy gubernii. 1916. № 3.

Ruchinskiy B.P. O prizrenii pokinutykh detey Ufimskim gubernskim zemstvom // Mater. k soveshchaniyu vrachey i predstaviteley obshchestvennykh uchrezhdeniy Ufimskoy gubernii, predpolagavshemusya v 1914 g. Ch. 2: Obzory deyatel'nosti uchrezhdeniy gubernskogo zemstva. Ufa, 1915.

Stolpyanskiy P.N. Gorod Orenburg: materialy k istorii i topografii goroda. Orenburg, 1908.

Sukhanova L.P. Perinatal'nye problemy vosproizvodstva naseleniya Rossii v perekhodnyy period. M., 2006.

Ustav Soyuz dlya bor'by s detskoy smertnost'yu v Rossii. SPb., 1904.

Shengelidze V.V. Kharakteristika yasley v Rossii // Obshchestvennoe i chastnoe prizrenie v Rossii. SPb., 1907.

Shubin V. Priyuty-yasli v Vyatskom uezde // Vyatskie gubern. vedomosti. 1904. № 65.